

С. П. Лавренюк

ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ СИЛЬНО ВЫРОЖДАЮЩЕГОСЯ УРАВНЕНИЯ ТИПА КОЛЕБАНИЯ ПЛАСТИНЫ

Рассмотрим в области $Q_T = \{(x, t) : x \in \mathbb{R}^n, 0 < t < T\}$ для уравнения

$$(p(x, t) u_t)_t + \sum_{|\alpha|=|\beta|=2} D_x^\alpha (a_{\alpha\beta}(x, t) D_x^\beta u) + \sum_{|\alpha| \leq 2} b_\alpha(x, t) D_x^\alpha u + \sum_{|\alpha| \leq 1} (c_\alpha(x, t) D_x^\alpha u)_t = f(x, t) \quad (1)$$

задачу Коши с нулевыми начальными условиями

$$u(x, 0) = 0, \quad u_t(x, 0) = 0. \quad (2)$$

Будем предполагать, что для коэффициентов уравнения (1) выполняются условия:

$$A) \quad a_{\alpha\beta} = a_{\beta\alpha}; \quad \sum_{|\alpha|=|\beta|=2} a_{\alpha\beta}(x, t) \eta_\alpha \eta_\beta \geq \mu_2 \sum_{|\alpha|=2} \eta_\alpha^2,$$

$$\sum_{|\alpha|=|\beta|=2} |a_{\alpha\beta}(x, t)| \eta_\alpha \eta_\beta \leq \mu_3 \sum_{|\alpha|=2} \eta_\alpha^2, \quad \eta \in \mathbb{R}^{\frac{n(n+1)}{2}};$$

$$B) \quad \mu_0 t^\omega \leq p(x, t) \leq v_0 t^\omega, \quad |p_t(x, t)| \leq \mu_1 t^{\omega-1}, \quad \omega > 1.$$

Отметим, что исследования задач для вырождающихся эволюционных уравнений занимались многие авторы (см. напр., [1]). В частности, в работах [2, 3] исследовано корректную постановку задач для вырождаю-

щегося ультрагиперболического уравнения, которое содержит и уравнение типа колебания пластины.

В настоящей работе получены некоторые новые условия разрешимости задачи (1), (2), отличные от известных ранее [2, 3].

Рассмотрим пространство $H^{2m,m}(Q_T)$ ([4, с. 165]). Функцию $u(x, t) \in H^{2,2}(Q_T)$ будем называть обобщенным решением задачи (1), (2), если она удовлетворяет тождеству

$$\int_{Q_T} \sum_{|\alpha|=|\beta|=2} a_{\alpha\beta} D_x^\alpha v D_x^\beta u + \sum_{|\alpha|\leq 2} b_\alpha D_x^\alpha u v - \sum_{|\alpha|\leq 1} c_\alpha D_x^\alpha u v_t - p u v_t - f v \, dx dt = 0 \quad (3)$$

для любой функции $v(x, t) \in H^{2,1}(Q_T)$, $v(x, T) = 0$ и условию $u(x, 0) = 0$.

Приведем сначала условия единственности обобщенного решения задачи (1), (2). Для этого сделаем дополнительные предположения относительно коэффициентов уравнения (1). Пусть

$$C \sup_{Q_T} \left\{ \left[\sum_{|\alpha|\leq 2} ((D_x^\alpha b_\alpha)^2 + b_\alpha^2) + \sum_{|\alpha|=1} \sum_{|\beta|=1} (D_x^\alpha b_{\alpha\beta})^2 + \right. \right. \\ \left. \left. + \sum_{|\alpha|\leq 1} ((D_x^\alpha c_\alpha)^2 + c_\alpha^2) \right] t^{2(1-\omega)} \right\} < \infty.$$

Обозначим через

$$v_1 = \inf_{[0, T]} \max \left\{ \sup_{Q_\tau} \left[p_t + \sum_{|\alpha|=1} (D_x^\alpha c_\alpha - 2c_0) t^{1-\omega} \right]; 0 \right\},$$

$$\mathcal{D}_\tau = \{t = \tau\} \cap Q_T.$$

Теорема 1. Если $v_1 < \mu_0 \omega$, то задача (1), (2) не может иметь более одного обобщенного решения.

Доказательство. Пусть $u(x, t)$ — обобщенное решение задачи (1), (2) в случае, когда $f(x, t) \equiv 0$. В качестве функции $v(x, t)$ в тождестве (3) выберем

$$v(x, t) = \begin{cases} e^{\gamma_0 t} \int_t^\tau u(x, \eta) d\eta, & 0 < t < \tau, \\ 0, & \tau < t < T. \end{cases}$$

Здесь γ_0 — произвольное положительное число.

После несложных преобразований тождество (3) примет вид

$$\frac{1}{2} \int_{\mathcal{D}_\tau} \sum_{|\alpha|=|\beta|=2} \alpha_{\alpha\beta} \int_0^\tau D_x^\alpha u d\eta \int_0^\tau D_x^\beta u d\eta e^{\gamma_0 \tau} dx + \frac{1}{2} \int_{\mathcal{D}_\tau} p u^2 e^{\gamma_0 \tau} dx + \\ + \int_{Q_\tau} \left[\gamma_0 (p_t + \gamma_0 p) u \int_t^\tau u d\eta + \frac{1}{2} \sum_{|\alpha|=|\beta|=2} (\gamma_0 a_{\alpha\beta} + a_{\alpha\beta t}) \int_t^\tau D_x^\alpha u d\eta \int_t^\tau D_x^\beta u d\eta - \right. \\ - \frac{1}{2} (p_t + 3p\gamma_0) u^2 + \sum_{|\alpha|=2} b_\alpha u \int_t^\tau D_x^\alpha u d\eta + \sum_{|\alpha|=1} \left(\sum_{|\beta|=1} (D_x^\beta b_{\alpha\beta} + D_x^\beta b_{\beta\alpha}) - b_\alpha \right) u \times \\ \times \int_t^\tau D_x^\alpha u d\eta + \left(\sum_{|\alpha|=2} D_x^\alpha b_\alpha - \sum_{|\alpha|=1} D_x^\alpha b_\alpha + b_0 \right) u \int_t^\tau u d\eta + \\ + \frac{1}{2} \left(2c_0 - \sum_{|\alpha|=1} D_x^\alpha c_\alpha \right) u^2 + \gamma_0 \sum_{|\alpha|=1} c_\alpha u \int_t^\tau D_x^\alpha u d\eta + \\ \left. + \gamma_0 \left(\sum_{|\alpha|=1} D_x^\alpha c_\alpha - c_0 \right) u \int_t^\tau u d\eta \right] e^{\gamma_0 \tau} dx dt = 0. \quad (4)$$

Учитывая условия A), B), C), можно выбрать такие $\gamma_0 > 0$ и $0 < \tau_0 < 1$, что для всех $0 \leq \tau \leq \tau_0$ выполняется неравенство

$$\mu_0 \tau^\omega \int_{Q_\tau} u^2(x, \tau) dx \leq (\nu_1 + \delta_0) \int_{Q_\tau} t^{\omega-1} u^2(x, t) dx dt, \quad (5)$$

где $\delta_0 = \omega \mu_0 - \nu_1$. Неравенство (5) нетрудно получить из (4), оценивая отдельно каждый член этого равенства.

Если теперь ввести обозначение

$$y(\tau) = \int_{Q_\tau} t^{\omega-1} u^2(x, t) dx dt,$$

то неравенство (4) примет вид

$$ty'(\tau) \leq \omega y(\tau),$$

из которого следует, что $y(\tau) = 0$ для всех $0 \leq \tau \leq \tau_0$. Таким образом, находим, что $u(x, t) = 0$ в полосе Q_{τ_0} . Если теперь рассмотреть в полосе $Q_{\tau_0 T} = \{x \in \mathbb{R}^n, \tau_0 < t < T\}$ задачу Коши для уравнения (1) с нулевыми начальными условиями при $t = \tau_0$, то можно аналогичным образом доказать, что $u(x, t) = 0$ в $Q_{\tau_0 T}$. Следовательно, теорема 1 доказана.

Приведем теперь условия существования обобщенного решения задачи (1), (2). Будем предполагать, что вместо C) выполняется условие

$$D) \sup_{Q_T} \left[\left(\sum_{|\alpha| \leq 2} b_\alpha^2 + \sum_{|\alpha| \leq 1} ((D_x^\alpha c_\alpha)^2 + c_{\alpha t}^2) \right) t^{1-\omega} \right] < \infty.$$

Обозначим через

$$\nu_2 = \inf_{[0, T]} \max \left\{ \sup_{Q_\tau} \left(|p_t| - 2c_0 + \sum_{|\alpha|=1} D_x^\alpha c_\alpha \right) t^{1-\omega}, 0 \right\};$$

$$\|f\|_{\tau, \kappa} = \sup_{[0, \tau]} \int_{Q_t} \frac{|f|^2(x, t)}{t^\kappa} dx, \quad \kappa \in \mathbb{R}.$$

Теорема 2. Если выполняются условия A), B), D), функции

$$D_x^\gamma a_{\alpha\beta} (|\gamma| \leq 2), b_\alpha, c_{\alpha t}, c_\alpha, c, p, p_t$$

непрерывны в Q_T , $\nu_2 < \mu_0 \kappa_0$, $\|f\|_{T, 2(\omega + [\kappa_0]) - 1} < \infty$, то существует обобщенное решение $u(x, t)$ задачи (1), (2) и для него справедлива оценка

$$\|u\|_{H^{2,1}(Q_T)} \leq C \|f\|_{T, 2(\omega + [\kappa_0]) - 1}. \quad (6)$$

Доказательство. Рассмотрим в области $Q_{\varepsilon T}$ ($\varepsilon > 0$) задачу Коши

$$(p(x, t) u_t)_t + \sum_{|\alpha|=|\beta|=2} D_x^\alpha (a_{\alpha\beta}(x, t) D_x^\beta u) - \varepsilon \Delta u_t + \sum_{|\alpha| \leq 2} b_\alpha(x, t) D_x^\alpha u + \sum_{|\alpha| \leq 1} (c_\alpha(x, t) D_x^\alpha u)_t = f(x, t), \quad (7)$$

$$u(x, \varepsilon) = 0, \quad u_t(x, \varepsilon) = 0. \quad (8)$$

Задача (7), (8) является параболической по Петровскому и, как следует из результатов работы [5], она имеет решение $u^\varepsilon(x, t) \in H^{4,2}(Q_{\varepsilon T})$.

Теперь необходимо получить оценку решений $u^\varepsilon(x, t)$ в пространстве $H^{1,2}(Q_{\varepsilon T})$, не зависящую от ε . Для этого, используя ход доказательства теоремы 1, получаем сначала оценку вида

$$\int_{Q_{\varepsilon T}} (u^\varepsilon(x, t))^2 dx dt \leq C_1 \|f\|_{\tau, 2\omega - 2 + [\kappa_0]}, \quad (9)$$

$$0 < \varepsilon \leq \tau \leq \tau_0.$$

Далее, умножив уравнение (7) на функцию $u_t^\varepsilon(x, t) e^{-\gamma_1 t}$, $\gamma_1 > 0$ и проинтегрировав по области $Q_{\varepsilon T}$, $\varepsilon \leq \tau \leq \tau_0$, нетрудно получить неравенство

$$\begin{aligned} \mu_0 \tau^\omega e^{-\gamma_1 \tau} \int_{\mathcal{D}_\tau} \left[(u_t^\varepsilon)^2 + \sum_{|\alpha|=2} (D_x^\alpha u^\varepsilon)^2 \right] dx \leq & (v_2 + \delta_1) \int_{Q_{\varepsilon T}} t^{\omega-1} [(u_t^\varepsilon)^2 + \\ & + \sum_{|\alpha|=2} (D_x^\alpha u^\varepsilon)^2] e^{-\gamma_1 t} dx dt + C_2 \int_{Q_{\varepsilon T}} (u^\varepsilon(x, t))^2 dx dt + C_3 \int_{Q_{\varepsilon T}} t^{1-\omega} f^2(x, t) dx dt, \end{aligned} \quad (10)$$

выбрав γ_1 достаточно большим, и $\delta_1 = \mu_0 x_0 - v_2$.

Учитывая оценку (9), неравенство (10) можно переписать следующим образом:

$$\begin{aligned} \tau^\omega e^{-\gamma_1 \tau} \int_{\mathcal{D}_\tau} \left[(u_t^\varepsilon)^2 + \sum_{|\alpha|=2} (D_x^\alpha u^\varepsilon)^2 \right] dx \leq & x_0 \int_{Q_{\varepsilon T}} t^{\omega-1} e^{-\gamma_1 t} \left[(u_t^\varepsilon)^2 + \sum_{|\alpha|=2} (D_x^\alpha u^\varepsilon)^2 \right] dx dt + \\ & + C_4 \|f\|_{\tau, 2\omega-2+\lceil x_0 \rceil}. \end{aligned}$$

Из последнего неравенства получаем оценку

$$\int_{Q_{\varepsilon \tau_0}} \left[(u_t^\varepsilon)^2 + \sum_{|\alpha|=2} (D_x^\alpha u^\varepsilon)^2 \right] dx dt \leq C_5 \|f\|_{T, 2(\omega+\lceil x_0 \rceil)-1}. \quad (11)$$

Постоянные C_1, C_2, C_3, C_4, C_5 не зависят от ε .

Неравенство (11) нетрудно распространить на область $Q_{\varepsilon T}$, а затем, продолжив функцию $u^\varepsilon(x, t)$ в Q_T , и на всю область Q_T . Следовательно, $\{u^\varepsilon(x, t)\}$ слабо компактна в $H^{2,1}(Q_T)$ и из нее можно выделить слабо сходящуюся подпоследовательность $\{u^{\varepsilon_k}(x, t)\}$ к функции $u(x, t) \in H^{2,1}(Q_T)$. Легко убедиться, что $u(x, t)$ — обобщенное решение задачи Коши (1), (2) и для него справедлива оценка (6).

- Глазатов С. Н. О корректности смешанной задачи для вырождающегося гиперболического уравнения с произвольным характером вырождения // Сиб. мат. журн.—1987.—28, № 2.—С. 60—66.
- Бубнов Б. А., Врагов В. Н. К теории корректных краевых задач для некоторых классов ультрагиперболических уравнений // Докл. АН СССР.—1982.—264, № 4.—С. 795—800.
- Бубнов Б. А. Смешанная задача для одного класса ультрагиперболических уравнений с переменными коэффициентами // Применение функционального анализа к уравнениям с частными производными Тр. семинара С. Л. Соболева.—1983.—№ 2.—С. 22—37.
- Михайлов В. П. Дифференциальные уравнения в частных производных.—М.: Наука, 1983.—424 с.
- Солонников В. А. Краевые задачи математической физики // Тр. Мат. ин-та им. В. А. Стеклова АН СССР,—1965.—83.—С. 164.